

Су Чжиэнь подошёл к нему и, увидев его состояние, с болью в сердце присел на корточки, обнял Вэнь Гули и прижал к себе, глядя по голове и успокаивая:

— Всё хорошо, всё хорошо, не волнуйся, точно всё будет хорошо.

Вэнь Гули сжимал кулаки, стараясь сдержать гнев, но, услышав эти слова, обхватил Су Чжиэня за талию и уткнулся лицом в его живот.

Никто не говорил ни слова, тишина висела в воздухе.

Вскоре из комнаты вышел врач, и все трое сразу же подошли к нему, чтобы узнать о состоянии больного.

Врач покачал головой:

— Ничего не могу сделать, уже поздно. Когда пациента доставили, он уже не дышал. Нож вошёл слишком глубоко в сердце, он мёртв.

Вэнь Гули, ещё надеявшийся на лучшее, услышав это, отшатнулся назад. Теперь он уже не мог сдерживаться и в ярости ударил кулаком в стену.

Су Чжиэнь не понимал, что произошло, почему кто-то пришёл... убить его.

Человек, который достал нож и попытался убить, явно был нацелен на Вэнь Гули.

Су Чжиэнь взял его за руку, боясь, что Вэнь Гули может наделать глупостей. Ведь это была его мать, его родная мать.

...

В доме семьи Вэнь.

Сун Сеи сидела в гостиной и смотрела телевизор, когда раздался звонок. Она подняла трубку, ожидая услышать хорошие новости.

Однако результат оказался совсем не таким, как она ожидала. В гневе она бросила трубку.

Вэнь Гувэнь вернулся домой, скрипя зубами от злости. Он снова проиграл в азартные игры и не знал, как выпросить деньги у матери.

Поэтому, вернувшись, он с улыбкой обратился к Сун Сеи:

— Мама, в школе нас попросили внести плату за какой-то тренинг. Дай мне денег, я хочу поучаствовать. Сумма немаленькая.

Сун Сеи, увидев, как он протягивает руку за деньгами, ударила его по ладони:

— Ты ещё смеешь просить деньги? Ты знаешь, что происходит? Вэнь Гули вернулся в Бэйхуа, он сейчас здесь.

Вэнь Гувэнь был шокирован, его лицо изменилось:

— Чёрт, этот ублюдок вернулся? Зачем он вернулся? Ты же отправляла людей разобраться с ним, неужели не получилось?

Сун Сеи скрипнула зубами:

— Они следовали за ним до Бэйхуа, и уже почти справились, но вдруг появилась эта сумасшедшая кормилица и спасла его. Теперь он жив и здоров!

Вэнь Гувэнь, который сначала обрадовался, теперь побледнел и испугался:

— Что? Значит, он жив? Он вернётся? Он уже в Бэйхуа, значит, обязательно вернётся. А если отец его увидит?

Сун Сеи, больше всего боявшаяся именно этого, схватила его за руку:

— Прекрати меня пугать, ты сам меня доводишь. Если он вернётся, нам с тобой тут места не будет. Твой дед признает только его, а отец, хоть ты и его сын, всё равно предпочитает его. Если он вернётся, у нас не будет никаких прав.

Вэнь Гувэнь хотел что-то сказать, но снаружи раздался шум. Сун Сеи, услышав это, предупредила его молчать, и в этот момент вошёл Вэнь Хуайюй.

Вэнь Хуайюй, увидев их стоящих, спросил:

— Что вы тут делаете? Почему стоите? Садитесь на диван.

Сун Сеи с улыбкой подошла к нему, сняла пиджак и галстук, мягко сказав:

— Мы думали, что подарить тебе на день рождения. Что бы ты хотел? Твой день рождения уже скоро. Гувэнь ещё студент, денег у него нет, хотел спеть тебе песню, но я пошутила, что он фальшивит, лучше не петь, а то напугает.

Вэнь Хуайюй улыбнулся и кивнул:

— Да, этот парень поёт ужасно, лучше не мучить мои уши. Мне ничего не нужно, просто скажите «С днём рождения». Если говорить о желании, ты же знаешь, чего я хочу — чтобы Гули вернулся. Он... так долго был вдали, неизвестно, как он там.

На лице Вэнь Хуайюя появилась грусть. Он действительно был слишком суров, избил его до полусмерти, и теперь понимал, что, возможно, перегнул палку.

Вэнь Гули с детства был избалован, привык к роскоши. Он думал, что, выгнав его из дома, тот, оставшись без денег, вернётся с повинной и станет послушным сыном, перестав бунтовать.

Он хотел преподать ему урок, выгнав из дома.

Но, похоже, он ошибся, ведь тот до сих пор не вернулся.

Сун Сеи, услышав это, опустила голову, её лицо исказилось, но на поверхности она сохраняла заботливый вид:

— Ах, я тоже хочу, чтобы Гули вернулся. Не знаю, где он сейчас, как живёт, есть ли у него еда и одежда. Ведь он с детства привык к роскоши, а теперь один, без денег и связей, как он выживает? Он даже не хочет вернуться, хотя мы же семья. Если бы он извинился и попросил прощения, всё бы наладилось. Но он упрямится. Я тоже скучаю по нему, если бы только увидеть его сейчас.

Вэнь Хуайюй ущипнул Сун Сеи за щеку, ласково сказав:

— Ты слишком добрая. Он просто упрям, не понимает, какая ты добрая. Ты вышла за меня и всегда хорошо к нему относилась, хоть ты и мачеха, а он не твой родной сын. Но ты заботилась о нём, как о своём, даже больше, чем о Гувэне. Я всё это видел, ты искренне о нём заботилась, просто он не понимает твоих намерений.

Сун Сеи, услышав это, сразу же сделала обиженное лицо и прижалась к нему:

— За эти годы я привыкла. Главное, чтобы ты понимал меня. Если ты меня защищаешь, я не боюсь никаких обид.

Вэнь Гувэнь, увидев, как они нежны друг с другом, поспешил уйти:

— Мама, папа, я не буду вам мешать, пойду делать уроки.

...

Су Чжиэнь провёл два дня, занимаясь похоронами матери Вэнь Гули.

Они нашли для неё могилу, помолились и начали готовиться к новой жизни.

Они сообщили в полицию, чтобы найти убийцу, но полиция была бессильна, ведь никто не видел лица убийцы. Убийца был с закрытым лицом, а после убийства сразу же уехал на мотоцикле, так что его не смогли найти.

Первые два дня они остановились в гостинице, но потом пришлось снять квартиру.

Гостиница была грязной и, главное, небезопасной. Если бы снова кто-то пришёл убивать, это было бы опасно. Поэтому, закончив с похоронами кормилицы, они нашли квартиру.

Вэнь Гули помнил, что у него был загородный дом в Бэйхуа, но если бы он сейчас туда переехал, это могло бы напугать его жену, да и его бы сразу обнаружили.

Поэтому они сняли обычную комнату на двоих.

Они заняли одну комнату, а Ту Фэй — другую.

С арендодателем договорились о цене. Район был центральным, недалеко от университета Бэйхуа.

Аренда на месяц составляла десять юаней.

В те времена дома стоили недорого, поэтому и аренда была дешевой.

Оплатив аренду за три месяца вперёд, они начали обустроить пустую квартиру, покупая постельное бельё и предметы гигиены.